

УДК 343.13

**ПЕРСОНА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**
The Person of Suspect in Criminal Procedure: Legal Historical Aspect

Е. И. Земляничин – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

E. I. Zemlyanitsin – Teacher of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье исследуется исторический путь появления и развития правовых норм, регламентирующих процессуальный статус подозреваемого в уголовном процессе, выдвигается предложение о внесении изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.*

The article deals with the historical path of the emergence and development of the legal rules governing the procedural status of a suspect in the criminal procedure. The author puts forward the proposal to amend the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, досудебное производство, участники уголовного процесса, подозреваемый, подозрение, право на защиту.*

Criminal procedure, pretrial, participants in the criminal procedure, suspect, suspicion, the right to defense.

Уголовное судопроизводство, согласно положениям ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц, в этом нуждающихся. Как свидетельствует правоприменительная практика, значительная часть нарушений прав человека допускатся именно на этапе подозрения, и одна из основных причин этого – ущербность нормативной регламентации уголовно-процессуальной деятельности на этапе подозрения. Одной из наиболее важных фигур на данном этапе расследования преступления является подозреваемый как лицо, подвергающееся уголовному преследованию.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает наделение лица статусом подозреваемого с принятием одного из юридических решений: 1) возбуждение в отношении конкретного лица уголовного дела по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20; 2) задержание лица по подо-

зрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92; 3) применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100; 4) уведомление лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1.

Процесс появления и становления подозреваемого являет собой эволюцию его из объекта исследования и уголовного преследования к самостоятельному участнику уголовно-процессуальных отношений. Исследование точек зрения различных авторов позволяет определить, что категория «подозреваемый» впервые появилась в Кратком изображении процессов или судебных тяжб, принятом Петром I в 1715 г. Данный нормативно-правовой акт предусматривает положение, согласно которому лицо могло быть под подозрением, если пыталось скрыться от суда, его видели вместе с другими «злодеями», оно ранее высказывало угрозы лицу, пострадавшему от преступления, и т. д.¹

¹ См.: Звездина Е. И. Исторические и процессуальные аспекты развития института подозреваемого // Право и политика. 2007. № 5. С. 86.

В законодательстве времен Екатерины II фигура подозреваемого тоже нашла свое место. Так, статья 401 Учреждений для управления губерний 1775 г. гласит: «Буде кто пришлет прошение в совестный суд, что он содержится в тюрьме более трех дней и в те дни ему не объявлено, за что содержится в тюрьме, или что он в те три дни не допрашиван, тогда совестный суд при получении такого прошения, не выходя из присутствия, долженствует послать повеление, чтоб таковой содержащийся в тюрьме, буде содержится не во оскорблении особы Императорского Величества, не по измене, не по воровству, или разбою, был прислан и представлен в совестный суд обще с прописанием причин, для которых содержится под стражею или не допрашиван»². Однако в положениях законодательства термин «подозреваемый» фактически отсутствовал.

Свод законов Российской империи 1833 г. также упоминал категорию подозрения³. Как известно, в этот исторический период уголовное судопроизводство в России начинает приобретать черты процесса смешанного типа. В связи с этим меняется и законодательство. Одной из особенностей указанного нормативно-правового акта является появление промежуточной формы приговора – «оставление подсудимого в подозрении», который не являлся ни обвинительным, ни оправдательным. То есть не действовало правило о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого. Таким образом, подозреваемый в уголовном процессе появлялся с момента *вынесения приговора судом*, а не на этапе предварительного расследования.

С позиции некоторых ученых, впервые подозреваемый как официальный участник уголовного судопроизводства появился в 1860 г. в ст. 14 «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление и проступок»⁴. В статье 15 данного нормативного акта содержится нормативное положение о праве полиции при производстве дознания подвергать аресту или лично задержанию только «оподозренных» в преступлениях, за которые в законе полагается ли-

шение всех прав состояния или потеря всех личных привилегий, притом только в таких случаях, когда «1) преступник захвачен на месте и во время совершения преступления; 2) когда преступление учинено явно и гласно; 3) когда очевидцы преступления укажут прямо на лицо преступника; 4) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут очевидные следы преступления или вещественные оного доказательства и 5) когда оподозренный сделал покушение на побег или был пойман после побега»⁵.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. также неоднократно упоминает подозреваемого в качестве одного из участников уголовного процесса. Так, п. 4 ст. 46 Устава говорит о том, что в жалобе, приносимой мировому судье, должны быть указаны «обвиняемое или подозреваемое лицо и его место жительства». Статья 256 Устава гласит: «До прибытия судебного следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия»⁶.

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР в положениях ст. 103 предусмотрел, что «органы дознания принимают меры к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы преступления и была устранена для подозреваемого возможность скрыться»⁷. В статье 58 в качестве доказательств были указаны показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого. Из вышеизложенного следует вывод, что показания подозреваемого, т. е. те сведения, которые были им сообщены на допросе, доказательствами либо не признаются вообще, либо включены в серую массу «иных письменных документов».

Таким образом, подозреваемый являлся не самостоятельным участником уголовного судопроизводства, а лишь *объектом исследования* для органов, осуществляющих уголовное преследование. Практически полное отсутствие процес-

² Аверченко А. К., Лонь С. Л. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе. Томск. 2003. С. 10.

³ См.: Свод законов Российской империи. 3-е изд. СПб., 1857. Т. XV, ч. 2.

⁴ Аверченко А. К., Лонь С. Л. Указ. соч. С. 11.

⁵ Наказ полиции о производстве дознания. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1378526>

⁶ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8 : Судебная реформа. С. 237.

⁷ Об организации советской рабоче-крестьянской милиции : инструкция : утв. ВЦИК РСФСР 17 окт. 1918 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры : сб. док. М., 1955. С. 63.

суальных возможностей по защите от выдвинутого подозрения послужило причиной вольной и порой в корне неправильной трактовки норм уголовно-процессуального законодательства правоприменителем.

Так, в положениях циркуляра прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26 содержались следующие предписания: «При допросе граждан, подозреваемых в совершении преступления, не допускать наименования их «подозреваемыми» и вообще устранить из следственной практики фигурирование на следствии того или иного лица в положении «подозреваемого». Если в отношении того или иного лица имеются данные, указывающие на совершение им преступления, привлекать это лицо к уголовной ответственности и допрашивать в качестве обвиняемого». Однако, несмотря на ведомственное указание, соответствующей реакции законодателя в виде внесения изменений в положения уголовно-процессуального законодательства не последовало. Более того, правоприменительная практика ступила на порочный путь «непридания лицу статуса подозреваемого». Так, лица допрашивались в качестве свидетелей по уголовному делу и только при достаточной совокупности доказательств привлекались и допрашивались в качестве обвиняемых. Тем самым право лица на защиту было существенно ограничено, что не могло не сказываться негативно на качестве осуществления предварительного расследования по уголовному делу.

УПК РСФСР 1960 г. в привычном для нас виде закрепил основания приобретения лицом статуса подозреваемого, приравняв тем самым основания к определению самого термина. Так, ч. 1 ст. 52 кодекса в качестве вышеназванных оснований предусматривала задержание лица по подозрению в преступлении, применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения. То есть подозреваемый определялся как участник процесса, в отношении которого собраны доказательства, достаточные для обоснованного предположения о совершении им преступления и задержания или избрания меры пресечения до предъявления обвинения⁸. Статья 69 указывает в качестве доказательств показания подозреваемого, что позволяет говорить о возрастании роли обеспечения прав и интересов лиц, подвергнутых уголовному преследованию. В ста-

тье 76 указывается, что подозреваемый вправе дать показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания или заключения под стражу, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу. Тем самым подчеркивается значимость придания лицу именно процессуального статуса подозреваемого как стороны, имеющей права и возможности защищаться от выдвинутого против нее подозрения. Также за подозреваемым закреплялся целый комплекс иных прав, обязанностей и процессуальных гарантий.

Таким образом, спустя более 150 лет постоянных изменений законодателем был выработан механизм наделения лица статусом подозреваемого и тем самым предоставления ему прав на защиту собственных интересов. В итоге подозреваемый из объекта исследования превратился в самостоятельного участника уголовно-процессуальных отношений, наделенного субъективными правами и обязанностями.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ в целях реализации назначения уголовного судопроизводства и претворения в жизнь предписаний Конституции Российской Федерации о правовом государстве, безусловно, не мог обойти проблему обеспечения прав и интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию. В положениях УПК РФ закреплена обширный перечень процессуальных прав подозреваемого. Более того, в ст. 11 декларирована обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя *разъяснять* подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и *обеспечивать* возможность осуществления этих прав.

И. А. Пантелеев в своих работах указывает, что в расследовании уголовного дела наличествует особый этап – подозрение, которое всегда предшествует обвинению и выступает своего рода «предобвинением». Подозрение является одним из промежуточных этапов предварительного расследования между началом расследования и предъявлением обвинения⁹. Следовательно, можно сделать вывод, что подозреваемый – это фигура «промежуточная», являющаяся своего рода переходным этапом на пути к наделению лица статусом обвиняемого. Од-

⁸ См.: *Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная* / Н. В. Жогин [и др.]. М., 1967. С. 542.

⁹ См.: *Пантелеев И. А. Подозрение в уголовном процессе России* : учеб. пособие. Екатеринбург, 2001. С. 3–4.

нако, как справедливо отмечает О. А. Волторнист, «лицу, вовлеченному в орбиту уголовно-процессуальных отношений и фактически заподозренному в совершении преступления органами предварительного расследования, должно быть обеспечено право на защиту»¹⁰. В связи с этим четкое определение процессуального статуса подозреваемого особенно необходимо в рамках реализации как назначения уголовного судопроизводства, так и принципов уголовного процесса.

В связи с этим считаем необходимым закрепление в действующем законодательстве следующего положения: «Подозреваемый – это лицо, получившее в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством статус за-

щищаемого от выдвинутого против него подозрения». И далее в качестве способов выдвижения против лица подозрения установить, что «подозрение выдвигается путем: 1) возбуждения в отношении лица уголовного дела по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; 2) задержания лица по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; 3) применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; 4) уведомления о подозрении в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Предложенные формулировки позволяют более точно определить процессуальный статус лица, подозреваемого в совершении преступления.

УДК 343.7

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПСИХИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

On the issue of the object of crime committed with application of psychic coercion against the ownership

Е. Н. Бархатова – адъюнкт кафедры уголовного права Омской академии МВД России

E. N. Barchatova – post graduate student of the Criminal Law Department of the RF Interior Ministry Omsk Academy

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения объекта преступлений против собственности, совершаемых с применением психического насилия. Автор предлагает выделять подгрупповой объект, характерный для указанной группы преступлений. Данным объектом являются отношения по поводу распределения и перераспределения материальных благ, а также жизнь, здоровье, свобода, конституционные права и свободы человека.

The article deals with the problems of definition of object of crime committed with application of psychic coercion against the ownership. The author proposes to assign a subgroup object characteristic for the indicated type of crimes. This object includes the relations concerning the distribution and redistribution of material values as well as life, health, freedom, constitutional rights and freedoms of a human being.

Ключевые слова: подгрупповой объект, собственность, имущество, психическое насилие. Subgroup object, ownership, property, psychic coercion.

¹⁰ Волторнист О. А. О реализации принципа презумпции невиновности в досудебном производстве // Междунар. юрид. чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск : Ом. юрид. ин-т, 2005. С. 20.